

"Ха-ха. Должно быть, это мой первый раз, когда я могу дышать почти не сдерживаясь. Что здесь произошло?"

Бак Ин Бо, еще несколько мгновений назад дышавший с трудом, широко распахнул глаза, словно открыл для себя новый мир. Последние несколько лет ему приходилось жить со смертью, постоянно дышащей ему в затылок. Раньше он с уверенностью говорил, что не закончить то, что нужно сделать, страшнее смерти, но столкновение со своей смертностью помогло ему понять, что его невежественное замечание было именно таким - заявлением, сделанным, чтобы скрыть свой страх.

Он боялся самой мысли о смерти. Душераздирающая боль, которую он испытывал всякий раз, когда пытался дышать, теперь исчезла. Дышать стало легко и просто, а грудь, которая раньше весила тонну, стала похожа на пучок перьев. Он отчаянно метался от страха, боли и ужаса, но племянник спас его всего лишь несколькими ударами по телу. Неужели Му Санг был каким-то лекарем душ или что-то в этом роде?

"Это всего лишь простой трюк, который может выполнить любой, кто умеет управлять ки, дядя". бесстрастно ответил Му Санг. Как будто он просто нанес антиплазмин и наклеил пластырь на царапину. "Простой трюк, говоришь? В таком случае, это простой трюк! Такое ощущение, что вы будете знать гораздо больше о том, сколько у меня осталось времени, чем настоящие врачи. Хе-хе!"

Бак Ин Бо сам по себе разразился смехом. Он знал состояние своего тела лучше, чем кто-либо другой. В течение последних восьми лет, когда он страдал от эмфиземы легких, современная медицинская наука неустанно пыталась спасти внутренний орган, разрушенный злокачественными опухолями и фиброзом.

Однако его племянник сумел мгновенно вылечить болезнь, которую не смогли излечить даже цигун-терапия, религиозные молитвы, травяные сборы, домашние средства и различные другие лекарства. Не останавливаясь на достигнутом, он даже назвал это "простым фокусом". Каким же невероятным он был в этом случае!

"Будь то легкие, печень, сердце, желудок или кишечник, ни один из твоих органов, похоже, не находится в хорошей форме, дядя. Поэтому я сместил и удалил скопившиеся в тебе микрочастицы и воспалительные вещества и попытался растворить некоторые тромбы, блокирующие твои кровеносные сосуды. Как только капиллярные сосуды восстановятся в тканях с фиброзом, и вы восстановите свою иммунную систему, я думаю, у вас останется еще пять лет или около того".

Если бы ничего не было сделано, его дядя умер бы еще до прихода врача в кабинет. Так что нынешнее явление было необычной ситуацией: Ангел Смерти превратился в даосского Бога Жизни.

"О-хо! Одного этого уже достаточно, племянник. Не знаю, что здесь происходит, но спасибо тебе". Выражение лица Бак Ин Бо стало сияющим от радости. "Не стоит слишком волноваться, дядя. В конце концов, это всего лишь последний глоток блеска умирающей свечи. Но, с другой стороны, если ты будешь слишком усердствовать, то через два, а может и три года ты сможешь пересечь реку Стикс".

Му Санг почувствовал, как его внутренности слегка скрутило, и он выплеснул туда немного

негатива. Он спешил сюда, планируя вернуть все, что получил все эти годы назад, но в итоге оказался классическим джентльменом по отношению к злодею, заслуживающему жестокой порки. Он ненавидел то, как мягко он себя сейчас вел, но что он мог поделать? Этот его дядя был самым близким членом семьи под солнцем. Прежде чем делать что-либо еще, он должен был сначала спасти старшего человека.

"Проклятая жена, которая кормила своего мужа ядом. Неверная дочь, которая однажды пропала. Сын целыми днями болтается с бандитами и сеет хаос повсюду... Так что позволю спросить тебя, племянник. Какой смысл пытаться вырвать еще одну секунду жизни, когда и тело, и дом разрушены до неузнаваемости? Голод тела можно утолить миской горячего супа из говяжьих костей. Но ничто не может успокоить потребности духа. Ты должен знать".

Бак Ин-бо пробормотал длинное эссе.

Его дети, выращенные с большой заботой и временем, засохли, превратившись в сорняки, а племянник, выброшенный на каменистое поле, волшебным образом превратился в суровую, неподатливую сосну.

Старая поговорка о кривой сосне защищает семейные захоронения. Бак Ин-бо прошлого никогда не предполагал, что оставит будущие дела семьи своему племяннику. Похоже, людям не суждено было понять, как небеса подсчитывают общую сумму долга. Когда из его груди выветрилась вся пыль, осталось только сожаление, заполнившее ее до краев.

"Это причина и следствие, дядя. Когда ты попадешь в подземный мир и встретишь моего отца, ты должен извиниться перед ним". Му Санг бросил еще одно резкое замечание.

Если ты что-то заработал, то и потеряешь что-то взамен; так устроена жизнь. Его дядя прожил жизнь, набивая свои карманы за счет выжимания каждой капли кровавых слез из глаз других людей. Поэтому его конец не будет красивым.

"Не уверен насчет этого. Думаю, мне было бы слишком стыдно смотреть в лицо Джин-бо. Столько лет назад Джин-бо прислал мне письмо, чтобы я спас жалкую задницу этого никчемного братца. Если только речь не идет об эпизоде "Легенды родного города", предмет не может перемещаться между миром живых и миром мертвых, разве нет? Есть только один человек, который начал бы письмо со слов: "От Джин-бо старшему брату"..."

Бак Ин Бо сузил глаза и бросил подозрительный взгляд на Му Ссана. Однако тот молча смотрел на проплывающие за окном облака.

Человеческие сердца трудно предсказать, но времена года постоянно менялись по велению небес. Где-то вдалеке, но все под тем же небом, сидела мать Му Ссанга и, скорее всего, влачила тяжелую жизнь.

Чувствуя себя виноватым, Бак Ин Бо решил сменить тему. "Я знаю, что не имею права спрашивать тебя об этом, но... как ты поживаешь?".

"Скот не может выжить вне загона, но дикий зверь может выжить только после побега из плена, нет?". "Это правда." Бак Ин Бо кивнул, даже не осознавая этого. Его племянник действительно был необузданным, свирепым зверем. Не обычной рысью или пантерой, а сибирским большим тигром. Он решил терпеть и стоять на своем в Джип-ын-Дари, потому что у него были скрытые мотивы. Этот мальчик не был талантливым яйцом, которое останется в заточении, это точно.

"Ты, наверное, сильно обиделся на меня, племянник".

"Отрицать это будет ложью, конечно. Но после того, как я пережил столько близких столкновений со смертью в дьявольских норах и увидел неумолимый мир снаружи... Даже это оказалось ничего особенного, дядя". "Фуу... Мне очень жаль". Бак Ин-бо глубоко вздохнул в печали.

"Я думал, что ты будешь жить до последних дней, так что же это за история, дядя?".

"Это моя расплата".

"Фуу-хат!" Му Санг невольно фыркнул.

Он сказал "возмездие" после всего, что он сделал? Неужели этот пожилой человек теперь шутит?

"Почему ты перевел дом и землю в Чжунгукма на мое имя? Вы ожидали, что я скажу "айгу", большое спасибо, дядя?".

"Я просто возвращаю тебе дом Джинбо и фермерские угодья, плюс двадцать ферм размером с маджиги, которые он должен был унаследовать, вот и все. Переданные рисовые поля составляют около тридцати пяти маджиги, а овощные поля - около четырех маджиги".

"Даже в Библии написано, что то, что принадлежит кесарю, должно быть возвращено кесарю. Поскольку Джин-бо больше нет, будет справедливо, если его сын унаследует все это. Это все моя вина. Этим я хотел как-то уменьшить свои сожаления. Я слишком поздно понял, что нет ничего дороже родителей, братьев, сестер и племянника. Я искренне сожалею". "Ха. Ты... сильно изменился, дядя". Му Санг был ошеломлен. Дядя изменился. Этот пожилой человек был не из тех, кто просит прощения, даже если кто-то приставит нож к его горлу.

Вместо этого он был из тех, кто продавал своих предков, если мог заработать на этом лишнюю копейку. "Ну, это потому, что я на пороге смерти, вот почему! Разве не должно быть так, что когда человек сильно меняется, то он вот-вот умрет, нет? Хахаха!" Бак Ин Бо громко захихикал.

"Так вот почему ты оплатил расходы на содержание Ин Э Вон и еще четырех детских домов в Анжиранге?". "Ха. Ты уже почти все знаешь, не так ли? Некоторое время назад я столкнулся с монахом Бомву. Он рассказал мне, что мускулистый незнакомец внезапно появился, чтобы спасти всех детей, находящихся в опасности, и расправился с бандитами. Теперь я убежден, что это были вы. Вполне логично, ведь даже в детстве ты был не совсем тем, кого люди называют обычным".

"То, что я сделал, в любом случае не стоит афишировать. Я сделал это, думая, что, возможно, таким образом я получу какое-то утешение для себя. В конце концов, все, что у меня осталось, это денежные резервы".

"Деньги - это причина вашего разлада с семьей Чжан? И почему вы решили разрушить фонд вашего родственника?".

"Это жутко. Откуда вы так много знаете о том, чем я занимался? Но опять же... вы бы не прислали мне это письмо, если бы ничего не знали. Вместо денег... на кону скорее моя гордость. Как мужчина, я должен вернуть столько же, сколько они мне дали". "Дядя, ты все еще помнишь тот случай, когда я заплатил за все четыре месяца неуплаты за школу?" Му Санг

вдруг вспомнил историю из далекого прошлого.

Пятнадцать лет назад из-за его незрелого поступка на него повесили ложный ярлык вора. Это был единственный поступок в его жизни, которым он не гордился.

"Это уже пятнадцать лет назад, не так ли. Я уже понял, что ты не крал эти деньги. Я имею в виду, что ты из тех, кто разрушает магазин, а не мелкий жулик, крадущий мелочь из кармана, в конце концов".

"Фьють!" усмехнулся Му Санг.

Люди, которые лучше всего знали человека Бак Му Ссанга, - это Чжин Сун и его хозяин. Его дядя был, пожалуй, третьим в списке.

"Ранее в тот же день я обнаружил змею удачи, путешествующую по водосточной трубе с карниза вашего дома. Я быстро схватил ее и продал в лавку народной медицины. Они дали мне 1 200 вон. На эти деньги я заплатил за школу и даже купил книгу. Так что, дядя, позволь мне вернуть украденные деньги".

Му Ссанг достал из бумажника 1200 вон и положил деньги на журнальный столик. Таким образом он выразил свое несогласие с тем, чтобы дядя вернул землю спустя столько времени: "Кеке. Я всегда удивлялся, откуда у тебя деньги, но теперь понимаю. Ты просто поймал удачливую змею и продал ее. Но, видя, как я все еще собираю великолепные богатства, я думаю, что тот маленький парень был подделкой! Тем не менее, я все еще плохой парень здесь после того, как заставил тебя работать в рабстве без оплаты. Кеке!"

Бак Ин Бо самозабвенно гоготал. Его племянника безжалостно пинал заместитель директора за неуплату, в результате чего у мальчика сломались ребра и пошла кровь из кишечника. Бак Ин-бо шантажировал заместителя директора и набил себе карман, когда это случилось. Сейчас, оглядываясь назад, даже он не может понять, почему в те годы он был таким чудовищем.

Бак Ин Бо молча посмотрел на деньги и медленно покачал головой. "Хорошо. Я вернул то, что нужно было заменить, и получил то, что должно было вернуться ко мне. А ты - злой ребенок, раз до сих пор хранишь эту обиду. Логично, что ты до сих пор называешь ее госпожой Чжан с твоим характером, ага. Но ведь ты начал называть мою жену госпожой Чжан, когда тебе было десять лет?"

"Говорят, что даже если ты кого-то ненавидишь, рано или поздно ты обязательно станешь похож на него. И в итоге ты стал похож на меня. Хахаха!"

Бак Ин Бо почувствовал удовлетворение от этого момента. Человек должен быть движим ненавистью, даже если он хочет достичь чего-то великого. Теперь он был уверен, что его племянник - идеальный человек для того, чтобы унаследовать компанию. "Я, конечно, не могу назвать ведьму, которая пыталась раскопать могилу моего отца и проклясть его душу, своей тетей, не так ли?"

"Что?! Эта сука!" Бак Ин Бо потерял дар речи.

Но опять же... эта женщина даже пыталась отравить своего мужа до смерти. Так что для нее не было ничего запретного или неприличного.

"Я уже похоронила ее приспешников под землей. Я также ходила к госпоже Чжан, чтобы убить ее, но... я не хотела марать руки, поэтому сдержалась".

"Ха-ха!" Бак Ин Бо протяжно вздохнул.

Этот вздох был ощутимым сигналом того, что жизненная энергия утекает из него, как сигаретный дым. Он не был свободен от злых действий своей жены. Ему было слишком стыдно даже смотреть на лицо своего племянника. "Мне искренне жаль. Но тебе не нужно ничего делать. С семьей Чжан теперь покончено. Они ведут последнюю борьбу, но им будет слишком трудно подняться снова".

'Бой между королевской коброй и черной мамбой, не так ли?'

Му Санг молча кивнул. Среда обитания королевской кобры и черной мамбы была разной, поэтому в дикой природе они никогда бы не столкнулись друг с другом. Но заприте их в ограниченном пространстве, и они погибнут вместе, пытаясь сожрать друг друга. Яд черной мамбы был действительно сильным, но королевская кобра превосходила ее по размерам и физической силе. Му Санг хорошо знал, как его дядя жестоко ограбил семью Чжан через столицу Самшик. Дядя был достаточно целеустремленным, злобным и одержимым, чтобы не желать упускать преимущества перед кем бы то ни было. Между тем, госпожу Чжан тоже нельзя было назвать обычным человеком. Поскольку два ядовитых человека столкнулись друг с другом, все должно было стать очень кровавым.

"Дядя, ты теперь счастлив?" Му Санг резко задал этот вопрос.

Бак Ин Бо вздрогнул. Слово "счастлив" он уже давно забыл.

"Моя жизнь прошла впустую, так о каком счастье ты вообще говоришь, племянник? Сейчас, когда я стою на краю жизни... Этот вопрос слишком жесток, чтобы я мог о нем думать". Бак Ин-бо потер свое изрезанное лицо обеими руками.

Всю свою жизнь он гонялся за синей птицей по имени деньги, но эта птица оказалась не более чем его упрямством, тщетно хлопающим крыльями. "Дядя. То, что я сейчас скажу, возможно, будет тяжело слушать, но ты все равно должен это услышать. Счастье и несчастье - это отражение самого себя в зеркале под названием "другая сторона". Ты каждый день смотришь на себя, раздавленного болью и яростью, и именно поэтому ты никогда не сможешь быть счастливым".

"Дядя, вы с госпожой Чжан используете ярость и ненависть друг к другу как топливо для разрушения себя. Вы оба даже извергаете достаточно яда, чтобы уничтожить самых близких членов своей семьи, причем слишком безжалостно. Хва-джа - не в себе, Ву-так сошел с неверного пути, и даже некогда нормальная старшая сестра Хуи-джа оказалась с психологическими проблемами. Мой отец лишился жизни, и даже моя мать пропала без вести".

'Euhk!'

Выражение лица Бак Ин-бо скомкалось, как выброшенная газета. И тут, наконец, всплыла тема о госпоже Чже Су. Он молился, чтобы его племянник забыл об этом, но, к его несчастью, мальчик не отличался забывчивостью. (Думаешь, я помогал тебе работать на ферме, несмотря на твои издевательства, потому что я идиот? Я должен ждать свою маму, ведь она рано или поздно вернется домой, поэтому я и терпел все это время, как вол, понимаешь!)

Эти слова, произнесенные племянником, когда он собирал свои вещи в тот снежный день, до сих пор так живо звучат в ушах Бак Ин-бо. Действительно, упорство Му Ссанга было более грозным, чем сухожилия быка.

"Дядя. По какой причине ты искал мою мать последние восемь лет? Даже дошло до того, что нанял преступный синдикат".

"Хух-ухк?!" Бак Ин Бо подскочил в шоке, как ошпаренный кот.

Как его племянник узнал о его поисках Чже Су?! Может быть, мальчик до сих пор помнит тот случай? Сердце Бак Ин Бо начало бешено колотиться. Он тайком пытался определить настроение Му Ссана, но тот все еще был похож на Гатбави из храма Донхваса.

По его неподвижному выражению лица ничего нельзя было понять.

"Как ты узнал об этом, племянник?"

"Дядя, ты все еще видишь во мне своего маленького племянника, которого ты когда-то отшлепал?" Му Санг холодно ответил.

Его выражение лица резко изменилось, отчего по офису пронеслась метель северного холодного ветра.

"Тьфу!" Бак Ин Бо издал протяжный стон. Каким страшным ребенком был его племянник, обладающий странными способностями и непостижимо глубокими мыслями. Беспорядочная попытка избежать этой темы привела бы только к кровавой бане.

"Мне жаль. Мне очень жаль. Уход Чжин Бо, пропажа госпожи Чже Су, то, что ты прошла через ад и обратно - все это моя вина. С самого детства ты часто говорил, что твое желание - жить с мамой в доме с черепичной крышей и каждый день есть белый рис и тушеное мясо, пока не лопнут кишки. Мое желание такое же, как и твое.

"Ты вырос отличным человеком. И дом, и земля, предназначенные для твоей семьи, тоже возвращены тебе. Это означает, что осталось решить последний вопрос, требующий решения, - найти, где именно находится госпожа Чже Су. Джин-бо больше нет с нами, но если только я смогу увидеть, как вы с мамой снова счастливо живете вместе, то я не против сегодня закрыть глаза навсегда!".

Бак Ин Бо бил себя в грудь.

Его жадность и неуместная ревность жены стали причиной смерти единственного младшего брата и превратили госпожу Дже Су и племянника в бесцельных скитальцев. И все же, оглядываясь назад, Бак Ин Бо чувствовал лишь раскаяние и сожаление. Две полосы слез медленно стекали по его иссохшему лицу.

"Неужели этот старик потерял рассудок? Может, он двойник?". Му Санг начал подозревать, что этот пожилой человек, сидящий напротив него, и есть тот самый Бак Ин Бо. Его дядя был не из тех, кто погружается в воспоминания о прошлом, и не из тех, кто вот так проливает слезы. Нет, для него было бы обычным делом начать кричать, что это не дело других людей, как он прожил свою жизнь.

То, что он извинился таким образом, уже было шоком для системы, так что даже подумать, что

он плачет! Должно быть, он уже на пороге смерти.

"Дядя. Я спас человека по имени Ли Кан Чхоль в Африке. Его похитила секта под названием "Культ Вуду". Они отрезали ему оба запястья, и он умирал от заражения крови". Му Санг стиснул зубы, когда заговорил.

Он не хотел говорить о том, что связано с чистотой его матери, но он не мог допустить, чтобы случившееся тогда навсегда осталось неразгаданной загадкой. Убить ли дядю или оставить его в покое сегодня, Му Санг должен был решить, чтобы они могли жить дальше.

"Кто такой Ли Кан Чхоль?" спросил Бак Ин Бо, растерянно моргая.

Кто такой Ли Кан Чхоль, и почему его вдруг привлекли к обсуждению? Бак Ин Бо почувствовал, как в душу закрадывается предчувствие.

"Он был тем хулиганом, который пытался ранить мою мать".

'Хеок?!' Бак Ин Бо отчаянно сглотнул и непроизвольно вскрикнул.

Та ночь семнадцать лет назад, когда яркая полная луна неустанно светила посреди ночного неба... Бак Ин Бо живо вспомнил события той ночи, как будто они произошли только вчера. Значит, тот ублюдок, который пытался напасть на госпожу Чже Су, но в испуге убежал после появления Бак Ин Бо, был Ли Кан Чхоль?!

Бак Ин Бо так и не узнал, кто этот хулиган, но его племянник каким-то образом сумел найти этого сопляка. Но тут плотная стена темных туч, казалось, начала затуманивать его взор.

"Дядя. Что случилось в тот день?"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166307>